В ответе за всех

НАЧАЛО НА СТР. 1

То есть это всегда комплекс...

– Да. Все физиологические проблемы влекут за собой психические, а потом это всё выливается в большие сложности и в поведении, и в обучении.

Куда в наши дни идут родители, которые поняли, что с их ребёнком что-то не так?

– Они идут к врачам, но те до трёх лет не диагностируют никакой психиатрии. А вот до трёх можно было начать раннюю коррекцию и ребёнка выправить. А к трём годам сложнее многократно. Садик можно получить только к пяти годам – корка, подкорка сформировались, а мы только в садик пошли.

А в специальный детский сад будут раньше принимать?

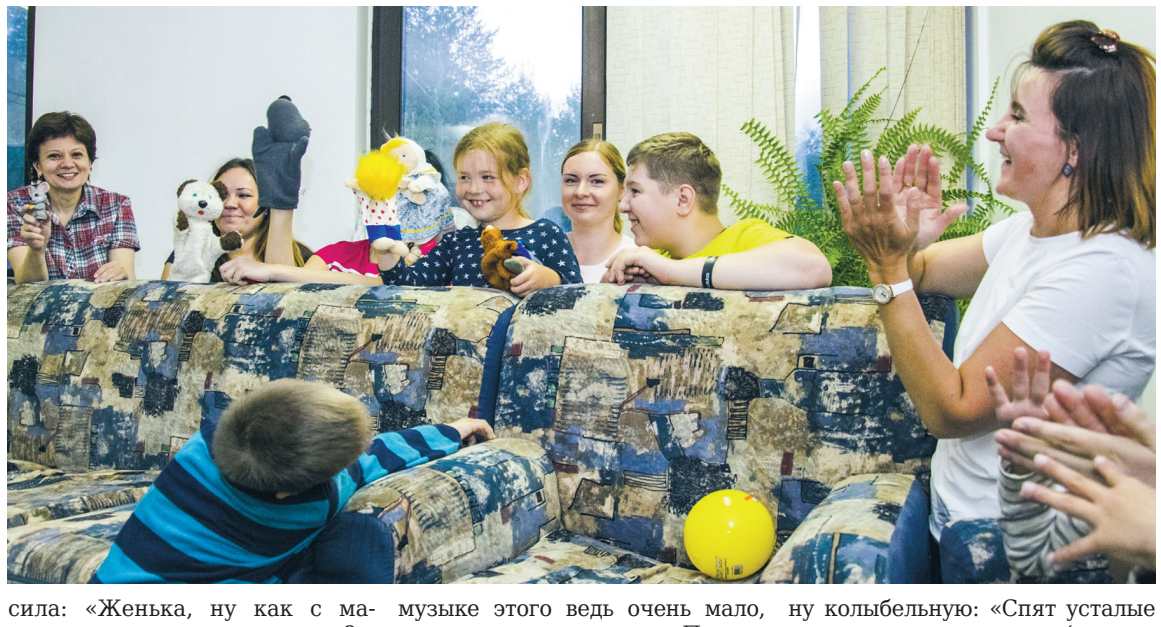
– В наш сад – с двух месяцев.

То есть этот сад как раз и станет тем местом, куда родители особенных детей смогут прийти, и, во-первых, им помогут, во-вторых, их успокоят, в-третьих, им объяснят, что делать дальше, и в-четвёртых, помогут ребёнку?

– В идеале я хочу в этом саду создать семью, в которой папы, к примеру, нашли бы свой интерес – мы семейный клуб хотим создать. Пусть мужчины вместе решают судьбы мира (смеётся), а мы, женщины – свои вопросы.

У нас в школе семейный круг в девять вечера. Дети уже привыкли: мамы укладывают их на ночной сон, а сами выходят, и мы разговариваем. Вечерами у нас бывают лекции, делимся друг с другом методиками, опытом, даем друг другу советы.

Процесс развития наших детей непрерывен, поэтому разовое общение недейственно. И поэтому в саду будет семья: без родителей ничего не получится. Педагоги могут всю душу в них вложить, но это не даст желаемого результата.



Вы говорите о занятиях музыкой, к примеру. Вот Вы сидите с детьми, они на коленях, рука в руке, и каждый палец должен касаться клавиш...

– Да. И еще петь при этом. Все, что мы индивидуально с ними поём, всё это потом поют мамы на групповом занятии – хоре. Почему так? Во-первых, при пении развивается голос мамы. Ничего роднее голоса мамы нет.

Наш приёмный сын Женька, когда жил с нами, очень плохо отзывался о родной маме, было сильное отторжение. Когда он мать нашёл, я спросила: «Женька, ну как с матерью, с матерью-то чего?». Он мне сказал фразу, которая стала девизом на всю жизнь: «Тёть Тань, я её голос услышал и всё простил».

Понимаете. Она его не растила, но голос, который он в утробе слышал, оказался роднее всего на свете. Услышал снова и всё простил. После этих слов я простила всех матерей наших приёмных детей.

Голос матери – путеводная звезда. Учим их в нашей школе интонировать, в современной музыке этого ведь очень мало, а для слуха очень важно. Потому что чистое интонирование включает тонкие связи между нейронами, и наши дети, я в это верю, воспитываются по-другому.

Вероятно, в этом смысле Вы имеете в виду классику?

– У меня дома современная музыка не играет вообще. Басы блокируют речевые центры, научно это доказано. Сейчас детям с раннего возраста включают телевизор, где звуки, которых они боятся. Не слышат они мамину колыбельную: «Спят усталые игрушки, книжки спят» (напевает). От голоса матери – тепло, защищённость, добро.

Бывает, жалуются: «Вот, у меня ребёнок злой». А ты ему сказки пела? Как душа у него вырастет? Поэтому я придаю большое значение пению и голосу.

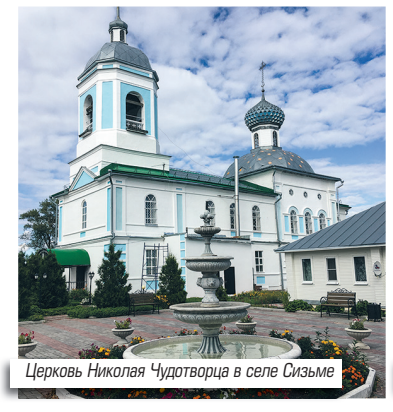
Своё детство вспоминаю: мой дедушка и его сестра на балалайках хорошо играли. Как соберутся – «трясь» по струнам. И запоём. Вот куда это ушло?

продолжение следует...

Удивительное – рядом

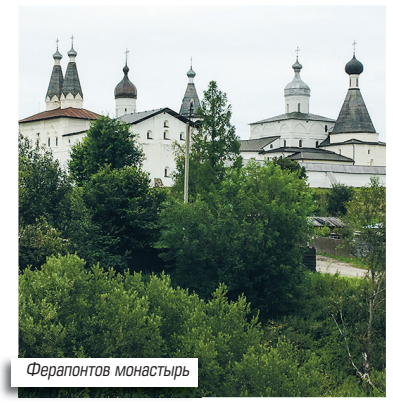
«От Арктики к сердцу России» – так назывался пресс-тур, организованный обществом «Газпром трансгаз Ухта» для представителей региональных СМИ в середине августа. Название тура как нельзя лучше соответствует направлению газового потока – от Ямала через Республику Коми к исконно русским землям Вологодчины и Архангельской области. Наш рассказ будет об этом.

Кылтовский женский монастырь



Церковь Николая Чудотворца в селе Сизьме

Кириллово-Белозерский монастырь



Ферапонтов монастырь

Кылтово

Неподалеку от Ухты, в соседнем Княжпогостском районе расположен Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь. Обитель находится в 15 км от основной автомобильной трассы, а потому скрыта от глаз досужих путешественников. Однако журналисты не могли проехать мимо одного из старейших и крупнейших монастырей Коми, основанного еще XIX веке. В 1918 году обитель закрыли, и новую жизнь он получил лишь в 1995 году. В монастыре сохранились старинный собор святых Зосимы и Савватия, сестринский корпус, часовня и колокольня, а также часть кирпичной стены, опоясывавшей территорию монастыря. Главная его святыня – Крест, в который вживлена частица древа от Креста, на котором был распят Иисус Христос на Голгофе. Дав себе обещание еще раз вернуться в Кылтово, участники тура двинулись дальше на юг – на стройки газопровода.

Сизьма

Признаться, о селе Сизьме в Шекснинском районе Вологодской области мало кто из участников тура до этого слышал. Тем интереснее было его посещение. После обеда, приготовленного в русской печи, журналисты посетили церковь Николая Чудотворца и были буквально ошеломлены и ослеплены великолепием сельского храма. Здесь находятся 138 золотых ковчежцев с мощами святых. Нам показали иконы, которые чудесным образом начали обновляться – на черных закопченных досках, служивших в советское время то крышкой для кадки, то дверьми в сарай, а то и вовсе брошенных на землю, после принесения в храм начали появляться лики, и без вмешательства реставраторов иконы начали возвращаться к своему первоначальному облику. И уж, конечно, полный восторг у экскурсантов вызвала возможность подняться на колокольню и позвонить в церковные колокола. Прогулялись журналисты и к часовне блаженной Ксении Петербургской, почитание которой в годы войны принесли в село эвакуированные ленинградцы, испили водицы и умылись в источнике святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Вологда

Кириллово-Белозерский монастырь – один из крупнейших в России. Именно его мы видим из окон поезда, подъезжая к Вологде. Средневековый архитектурный ансамбль кажется декорацией к историческому фильму. И, видимо, не только нам – сейчас на территории монастыря проходят съемки фильма, посвященного Соловецкому лагерю, поскольку на Соловки съемочную группу не пустили нынешние хозяева островов – монахи. Особый интерес представляет музей монастыря, в котором сохранились не только одежда св. Кирилла и его вещи, но и железные вериги, которыми монахи усмиряли плоть, а также коллекция средневековых русских доспехов и оружия – остроконечные былинные шлемы и кольчуги, огромные двуручные мечи и пищали.

Ферапонтов монастырь – еще одна жемчужина Вологодчины. Да и, пожалуй, всей мировой культуры: в 2000 году он был внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Именно там находится собор фрески, расписанный знаменитым Дионисием. Обитель была основана в 1398 году преподобным Ферапонтом – другом и сподвижником св. Кирилла Белозерского – от него Ферапонт ушел из-за разногласий по поводу устроения монастырской жизни. Век спустя в 1502 году Дионисий с сыновьями с 6 августа по 8 сентября выполнил роспись стен площадью 600 м^2, о чем сохранилась надпись самого мастера в дверном проеме. Это единственная сохранившаяся роспись выдающегося представителя московской иконописной школы, главного художника рубежа XV–XVI веков.

Великий Устюг

На обратном пути участники тура заехали в Великий Устюг – прогуляться по набережной, полюбоваться на памятники архитектуры и зайти на Почту Деда Мороза, чтобы убедиться – у дедушки все по-честному. Каждое письмо доходит до адресата и внимательно читается его помощниками.

И бескрайние золотые поля, и храмы, и люди, с которыми нам посчастливилось встретиться на долгом пути – все это оставило неизгладимый след в наших душах. Нам удалось увидеть то, о чем мы только читали и мечтали. Как оказалось – чудеса совсем рядом, несколько часов на машине – и вот она, совсем другая природа и архитектура. И родная земля порой бывает намного удивительнее дальних заморских стран.

Олег Сизоненко, фото автора